

СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ¹

С.Л. Сазанова

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-34-48

Предпринимательство играет важную роль в современной глобальной экономике, растет доля продукции предприятий малого и среднего предпринимательства в валовом продукте и экспорте не только развитых, но и развивающихся стран. Инновационные процессы охватывают все отрасли экономики, и все большая часть населения вовлекается в предпринимательскую деятельность, что способствует проникновению предпринимательского мышления и ценностей предпринимательства во все сферы социально-экономической жизни общества. Институт предпринимательства играет все более заметную роль в институциональной среде социально-экономических систем. Рост роли предпринимательства в экономической и социальной жизни актуализирует проблему исследования взаимосвязей института предпринимательства с институтами права, культуры, управления. Для такого исследования необходима методология, которая позволяет исследовать влияние на институт предпринимательства не только экономических, но и неэкономических факторов. Методология старого институционализма располагает таким инструментом, им является структурное моделирование (pattern modeling), позволяющее исследовать все многообразие взаимосвязей института предпринимательства с другими составляющими институциональной и экономической среды.

© Сазанова С.Л., 2019 г.

Сазанова Светлана Леонидовна, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, Россия, sazanova@mail.ru

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ (проект № 16-02-50141-ОГН).

В статье исследованы особенности развития института предпринимательства в России, установлена взаимосвязь института предпринимательства, ценностей, мотивов и стимулов предпринимательской деятельности, построена структурная модель института предпринимательства на основе методологии старого институционализма. Структурная модель института предпринимательства раскрывает взаимосвязь института предпринимательства, ценностей предпринимательской деятельности, ее мотивов со стимулами, а также взаимосвязь института предпринимательства с институтами управления, культурно-религиозными, правовыми институтами и обществом в целом.

Ключевые слова: институт предпринимательства, институциональная среда, структурное моделирование, структурная модель, ценности предпринимательской деятельности, мотивы и стимулы предпринимательской деятельности.

JEL: M21.

ВВЕДЕНИЕ

Предпринимательство играет важную роль в современной мировой экономике, что подтверждается исследованиями ОЭСР и Всемирного банка. В развитых капиталистических странах в малом и среднем бизнесе трудится 60–70% занятого населения, а в Китае – 80%. Его вклад в ВВП составляет в США – 50%, в Великобритании – 47, в Германии – 57, в Китае – 60%. По прогнозам Всемирного банка в ближайшие 15 лет в развивающихся странах 80% новых рабочих мест будут созданы в малом и среднем бизнесе. Предпринимательство вносит существенный вклад в развитие научно-технического прогресса: например, в КНР на долю малого и среднего бизнеса приходится 65% патентов, 75% технических инноваций и более 80% новой продукции (Влияние экосистемы МСП на мировую экономику, 2017. С.-Петербург. междунар. эконом. форум, 2017 (Александр Браверман, Эрван Дюпюи, Александр Калинин, Томас Палмгрен)).

В России малое и среднее предпринимательство (МСП) относительно менее развито, но его доля в ВВП страны растет, оно пользуется поддержкой государства и в соответствии со Стратегией развития МСП до 2030 г., принятой в 2016 г., его доля в ВВП должна увеличиться до 35% (Стратегия..., 2017). Об улучшении условий развития бизнеса в России свидетельствует и 35-е (по сравнению с 40-м в 2016 г.) место в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2018», а также перемещение на 100-е (по сравнению со 140-м) место по показателю «международная торговля» за тот же период (Восстановление экономики России, 2017). В 2017 г. доля малого и среднего бизнеса в ВВП РФ составила 20% (Опора России, 2017), но в то же время лишь 4% предприятий малого и среднего бизнеса существовали более трех лет (Статистика бизнеса...), остальные закрываются раньше.

Предпринимательство и предпринимательская деятельность в России имеют многолетнюю и даже многовековую историю, но по-прежнему привлекают внимание исследователей как явления хозяйственной практики, требующие осмысления и анализа на каждом новом историко-экономическом этапе. В изучение российского предпринимательства внесли вклад как историки экономики, так и экономисты, социологи и юристы. Однако отсутствие единого методологического подхода к исследованию отличительных особенностей российского предпринимательства и предпринимательской деятельности, его структуры, места в институциональной среде требует исследования *предпринимательства как экономического института* во взаимосвязи с институциональной средой с позиций современной институциональной экономической теории.

В ранее проведенных исследованиях (Сазанова, 2016а, 2016б, 2017а, 2017б, 2017в, 2017г) автор выявила основные этапы развития предпринимательства и предпринимательской деятельности в России. Исследованы ценности, мотивы и стимулы как факторы динамики института предпринимательства;

выявлен контур института предпринимательства в России. Вся эта работа проделана на основе методологии современной институциональной экономической теории, что позволило выявить значительный эвристический потенциал институционализма в исследовании института предпринимательства в целом и российского в частности. Логическим продолжением вышеописанных исследований является выявление сущности и структуры института предпринимательства в России в условиях современной экономики.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ, МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования является институт предпринимательства во взаимосвязи с институциональной средой, что требует, с одной стороны, выявления характера взаимосвязей института предпринимательства с такими составляющими институциональной среды, как правовые и культурно-религиозные институты, институты управления и самим социумом (средой общественного мнения), а с другой – выявления взаимосвязей между вышеназванными составляющими.

Исследовательской задачей является построение структурной модели института предпринимательства, что позволит определить место этого института в российской институциональной среде, раскрыть содержание его взаимосвязей с ее составляющими. Это, в свою очередь, дает возможность нетривиально взглянуть на проблему неустойчивого развития института предпринимательства и предпринимательской деятельности в целом, определить возможные пути ее решения.

Отечественная и зарубежная наука добились больших успехов в исследовании предпринимательства и предпринимательской деятельности, изучая их с позиций экономической теории, менеджмента, психологии, социологии, системной экономики, экономической

истории (Кирдина, 2015; Кирдина-Чэндлер, Холл, 2017; Клейнер, 2017). Такая позиция позволила выявить отличительные особенности предпринимательской деятельности в сравнении с деятельностью капиталиста, наемного служащего, управленца как в ретроспективе, так и в современной экономической реальности. Однако по-прежнему отсутствует общий «портрет» предпринимателя в институциональной среде во взаимосвязи с неэкономическими сферами деятельности человека. На наш взгляд, именно современный институционализм обладает высоким эвристическим потенциалом для решения данной исследовательской задачи и создания такого «портрета», что обусловлено широким спектром научных школ и направлений институционализма, различающихся как методологическим основанием, так и методологическими и теоретическими инструментами исследования.

Выбор методологии и теоретического инструментария определяется характеристиками объекта исследования и содержанием поставленной исследовательской задачи, которая, в свою очередь, неразрывно связана с особенностями исследуемого объекта. Объект исследования – институт предпринимательства – обладает сложной, изменчивой природой, эволюционирующей во взаимосвязи с экономической средой, институциональной средой, институтами управления, культурно-религиозными институтами, а также под влиянием исторического процесса в целом (Сазанова, 2016а, 2016б). Исследовательская задача не предполагает создания законченного абстрактного образа (абстрактной модели) предпринимателя как экономического агента с ограниченным перечнем неизменных характеристик. Постановка исследовательской задачи предполагает ее решение в общем виде, путем построения гибкой, изменчивой структуры, акцентирующей внимание на взаимосвязях между ее составляющими, в свою очередь, многочисленными, изменчивыми и не всегда поддающимися формализации.

Поэтому из широкого спектра институциональных направлений автор выбрал мето-

дологию старого институционализма и структурное моделирование (pattern modeling) в качестве его основного теоретического инструмента.

СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ (PATTERN MODELING) СТАРОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Структурное моделирование старого институционализма неразрывно связано с историческим методом, поскольку целью структурной модели (pattern model) является объяснение реальности, а не ее рациональная реконструкция. Принципиальное отличие структурных моделей от абстрактных заключается в их внутреннем строении, обусловленном самой сущностью метода структурного моделирования, который включает несколько этапов.

На первом этапе исследователь сосредоточивает внимание на небольшой части исследуемого объекта (Ramstad, 1986) и выстраивает *аналитическую основу* (обобщение). Затем он выделяет аналитические основы в других частях объекта, его целью является поиск *универсальных основ*, которые определяют целостность системы и ее индивидуальность.

Сравнивая аналитические основы различных частей объекта, исследователь выявляет связи между основами, которые создают целостность и уникальность самого объекта. Эти взаимосвязанные основы могут принимать форму общепринятых действий (традиций), культурных норм и стереотипов мысли (например, стереотип «демонстративного потребления», открытый Т. Вебленом), определенного способа производства (капитализм, основанный на конкуренции). В поиске основ исследователь опирается на сравнительный метод, выявляя черты сходства и различия между частями объекта, которые систематизируются и типологизируются по мере их

накопления. В итоге выделенные типы получают наименование *реальных*, поскольку они обобщают реальные случаи. Затем найденная основа становится *гипотезой*, которая подлежит проверке большим объемом фактических данных (результатов опросов, личных наблюдений, статистических данных, результатов предыдущих исследований и т.д.), но ни один тип данных не признается главным. Свидетельства в пользу гипотезы оцениваются путем процесса «перекрестной проверки различных видов и источников свидетельств и служат средством оценки убедительности чьих-либо интерпретаций» (Wilber, Harrison, 1978), и если исследователь не находит свидетельств, подтверждающих ранее выдвинутую гипотезу, или истинность свидетельства является спорной, то гипотеза пересматривается или отвергается.

В итоге выявляется несколько основных гипотез, удовлетворительно описывающих целостный исследуемый объект. При этом стоит учитывать, что окончательная проверка гипотезы не является главной задачей исследования. *Целью является создание не логически точной, не строгой или достоверной, а только достаточно убедительной гипотезы*; основным критерием убедительности является *соответствие гипотезы наблюдаемым эмпирическим явлениям, свидетельствам и фактам*. Предпочтение отдается той гипотезе, которая может объяснить большее число реальных фактов.

На заключительном этапе на основании выявленных ранее гипотез исследователь приступает к построению модели. *Несколько первоначально выявленных гипотез объединяются в структурную модель (pattern model)*, которая и представляет собой *совокупность взаимосвязанных основ внутри структуры* (исследуемого объекта). Каждая часть структуры описывается во взаимосвязи со множеством других частей, а связи элементов структуры между собой и между частью и целым имеют интерактивный характер. Построенная нами структурная модель должна как можно более полно соответствовать реально существующему объ-

екту исследования, информация о котором постоянно обновляется, что требует проверки на совместимость принятых ранее описаний частей структуры, а также того, как новые факты объясняются и интегрируются в структурную модель.

Построенная структурная модель никогда не признается окончательной, но постоянно корректируется, поскольку с целью соответствия реальности необходимо принимать во внимание все новые и новые факты, характеризующие объект в его развитии. К тому же рассматриваемая структура постоянно развивается. Эта «незавершенность структурной модели обусловлена сущностью человека как предмета исследования. Человеческие системы всегда развиваются и всегда не завершены, в них всегда остаются несовместимости и неясности... Личности и группы всегда находятся в процессе разрешения конфликтов и создания новых, традиции изменяются или упрощаются... Следовательно, достоверная модель определенной структуры в определенный момент времени должна включать несовместимости, неясности и исключения. Трудно сказать, какие из них возникли из-за специфики предмета, а которые – из-за недостатков метода» (Wilber, Harrison, 1978). Следовательно, структурная модель признается достоверной и существует до тех пор, пока большая часть новой информации находит свое место в системе.

На основании вышеизложенного выделим *особенности структурных моделей*:

1) предпосылки структурных моделей могут пересматриваться под влиянием изменения эмпирической базы;

2) структурные модели содержат огромное число предпосылок, их число не может быть ограничено, а взаимосвязи между частями структуры также могут уточняться и пересматриваться, поскольку целью структурного моделирования является как можно более полное и достоверное описание изучаемого объекта;

3) выводы структурных моделей не имеют жесткого характера, поскольку они не

являются предсказательными, они призваны достоверно описать изучаемый объект и выявить альтернативные варианты его дальнейшего существования.

Преимущества структурного моделирования, по мнению автора, заключаются в следующем:

1) структурное моделирование основано на принципе кумулятивной причинно-следственной связи между частями структуры и между частью и целым;

2) структурное моделирование основано на предпосылке, что все факторы способны влиять на остальные и получать от них ответные импульсы;

3) структурные модели более полно по сравнению с абстрактными позволяют описать реальную социально-экономическую структуру с присущими только ей культурными, религиозными, географическими, климатическими и прочими особенностями.

Метод структурного моделирования делает возможным исследование института предпринимательства в двух измерениях: в узком смысле – как самостоятельную структуру и в широком – в контексте институциональной среды. Такой прием позволяет во всей полноте раскрыть природу института предпринимательства, значение не только экономических, но и неэкономических факторов в его развитии.

ИНСТИТУТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ, ЕГО ЦЕННОСТИ, МОТИВЫ И СТИМУЛЫ

Существует обширная научная литература о предпринимательстве, в которой выявлено множество проблем, сопровождающих предпринимательскую деятельность. Самыми важными являются следующие: 1) ограниченная доступность финансовых ресурсов, квалифицированного персонала, «несправедливая конкуренция со стороны крупных компаний,

ценовая дискриминация» (Золин, 2009); 2) высокие риски (Качалов, Слепцова, 2016; Качалов и др., 2016); 3) отсутствие системного регулирования (Клейнер, 2016, 2017); 4) отсутствие научно обоснованной стратегии (Тамбовцев, 2010); 5) конфликты, возникающие в ходе трансформации институтов и институциональной среды (Полтерович, 2001); 6) краткий период существования малых и средних предприятий (3–5 лет, согласно статистике ЦБ РФ).

Малый и средний бизнес является, по мнению автора, основой института предпринимательства, поскольку именно в среде МСП исторически формируются приемы, методы, ценности и нормы предпринимательской деятельности. Кроме того, как показывает исторический опыт России, именно в среде малого и среднего предпринимательства приемы, методы и ценности предпринимательской деятельности сохраняются и транслируются. Например, в советской экономике крупного частного предпринимательства не существовало, оно было вытеснено государственной промышленностью. Методы, приемы, нормы и ценности предпринимательской деятельности сохранялись и передавались такими формами легального (малого) предпринимательства, как кооперативы, а также нелегальными формами предпринимательства («цеховики» и др.) (Сазанова, 2017б).

На динамику института предпринимательства в России (в частности, на короткий «период полураспада» малых и средних предприятий) существенно влияют такие экономические факторы, как состояние конкурентной среды, бюрократизация экономики и обусловленный ею рост транзакционных издержек и др., исследованию которых посвящено немало научных работ (Золин, 2009; Опора России, 2018). В то же время, по мнению автора, в современных исследованиях института предпринимательства недостаточно внимания уделяется неэкономическим факторам, влияющим на институт предпринимательства, в частности проблеме ценностей, которыми действительно (а не декларативно) руководствуются предприниматели.

Возможно, это объясняется сложностью проведения подобных исследований, обусловленной субъективными причинами: невозможностью проведения глубинных интервью с владельцами бизнеса, их нежеланием быть открытыми и др.

Тем не менее автор считает возможным сделать некоторые заключения на основе инсайдерской информации, полученной в ходе интервью в работниками малого и среднего бизнеса. Например, в российском МСП устоявшейся нормой является следующая непрозрачная система оплаты труда некоторых категорий наемных работников: 1) серая заработная плата, маленький оклад плюс премия, принцип расчета которой непрозрачен; 2) оклад плюс процент от сделки, который может быть пересмотрен в одностороннем порядке владельцем бизнеса или управляющим. Сами владельцы бизнеса объясняют такую практику нежеланием нести риски, связанные с низкой квалификацией работников и оппортунизмом самих работников. В результате эти практики приводят к взаимному неэтичному поведению и оппортунизму, высокой текучести кадров, невыполнению обязательств перед клиентами и, как следствие, к недополучению прибыли предприятием малого и среднего бизнеса в средне- и долгосрочной перспективе, что, в свою очередь, является сдерживающим его развитие фактором.

Также распространена практика сокращения заработной платы работников под предлогом кризиса на фоне несокращающегося личного потребления владельцев бизнеса и (или) управляющих. Если между партнерами – собственниками бизнеса возникают разногласия и бизнес распадается, то в первую очередь страдают интересы клиентов и работников из-за невыполнения обязательств перед ними. Конфликтующие собственники бизнеса наперегонки выводят капитал, не думая о выполнении данных обязательств, и бизнес затем ликвидируется.

Вышеперечисленные проблемы, по мнению автора статьи, возможны, когда формальные институты несовершенны и потому

формальные санкции сложно применить достаточно оперативно, а система ценностей бизнесменов не является моральным ограничением оппортунистического поведения. Безусловно, ликвидация одних бизнесов и возникновение других (фактически их перерегистрация) не означают, что бывшие владельцы перестают быть предпринимателями, но в новом бизнесе они скорее всего продолжат вышеописанную практику.

Отечественные исследователи отмечают важную роль культуры предпринимательства в развитии данного института, что обусловлено тем, что «формирование и развитие культуры предпринимательской деятельности, во-первых, осуществляется естественным путем, когда предприятия на основе изучения опыта прошлого и настоящего поддерживают те культурные традиции, которые наиболее результативны для достижения поставленных целей; во-вторых, может целенаправленно формироваться посредством силового внедрения определенных комплексов поведения» (Предпринимательство, 2010).

Институциональный анализ взаимосвязи социальных порядков и хозяйственной практики (Ерзнкян, 2013, 2014б) показал, что на принимаемые людьми решения влияют не только экономические, но и неэкономические факторы – культура, социальное окружение, исторические условия и др., которые позволяют преодолеть присущие им когнитивные ограничения (Ерзнкян, 2014а). Важность ценностей как факторов экономического и социального развития доказали также исследования зарубежных ученых (Ингхарт, Вельцель, 2011).

Таким образом, важность исследования влияния экономических, политических и прочих рисков на институт предпринимательства не подлежит сомнению, однако ни анализ рисков, ни исследование системных и стратегических проблем не будут полными, пока недостаточно исследованной остается проблема влияния факторов культуры, особенно ценностей, мотивов и стимулов хозяйственной деятельности, на институт предпринимательства.

В ранее проведенных исследованиях (Сазанова, 2016а, 2016б, 2017а, 2017б, 2017г) было выявлено, что ценности российского предпринимательства основаны на ценностях православной хозяйственной этики, особенностью которой является дуализм понятий «прибыток» и «мишель». Оба понятия в определенной степени можно считать синонимами прибыли, но если первый нес положительный смысл – как результат полезного для общества «промысла» (деятельности, приносящей доход), то второй оценивался отрицательно – как результат «мишелоимства» (вымогательство, взяточничество), «скверноприбытчества» (любой обман, криминальная деятельность, умышленный невозврат долга), «лихоимства» (невыплата согласованной платы работнику, ростовщичество).

В целом православная хозяйственная этика исторически была основана на таких ценностях, как честность, служение, справедливость, обуславливавших формирование институтов, существенно сокращавших транзакционные издержки, а именно: устные договоренности, даже без свидетелей (сокращение издержек заключения и мониторинга контрактов); благотворительность (сокращение государственных расходов на социальную сферу); участие в государственных проектах (прототип государственно-частного партнерства); инвестирование за счет собственных коллективных фондов накопления и коммерческого займа (ограничение роста транзакционного банковского сектора в экономике страны). Ценностные ориентации российского предпринимательства формировали особый тип экономики, развивавшейся *более медленным темпом*, чем экономические системы, основанные на протестантской этике и меркантилистской доктрине, *но более сбалансировано и устойчиво*, о чем свидетельствовали, например, меньшие различия в уровне потребления между сословиями (Сазанова, 2016).

О ценностях западноевропейского предпринимательства в период становления и развития капитализма можно судить, напри-

мер, по концепции «*прибыли от отчуждения*», занимающей центральное место в трудах западноевропейских меркантилистов. Эта концепция оправдывала получение прибыли фактически любой ценой, а практика западноевропейского предпринимательства XVI–XVIII вв. (освоение колоний) свидетельствовала о том, что она лишь отражала и оправдывала распространенные хозяйственные практики в то время.

Реформы XVIII–XIX вв. в России и привели сначала к конфликту ценностей российского и западноевропейского предпринимательства, а затем и к формированию их дуализма (Сазанова, 2016а, 2016б): стремление служить обществу вытеснялось стремлением к личной наживе. Размывание традиционных ценностей в противоречивой ценностной среде способствовало созреванию предпосылок проникновения принципиально иных, криминальных ценностей, что и произошло в дальнейшем, после революции 1917 г., в результате которой предпринимательство оказалось вне правового поля и перестало считаться общественнополезной деятельностью.

Таким образом, связывая развитие российского предпринимательства с эволюцией ценностей, можно выделить следующие этапы:

- 1) предпринимательство, основанное на традиционных ценностях – ценностях православной хозяйственной этики (до конца XVII – начала XVIII в.);
- 2) предпринимательство периода конфликта ценностей между российским и западноевропейским предпринимательством (XVIII в.);
- 3) предпринимательство периода дуализма ценностей (XIX в. – 1917 г.);
- 4) «квазипредпринимательство» 1917–1990 гг. (легальная форма – потребительские и крестьянские кооперативы, мелкая частная торговля, нелегальная форма – спекуляция, подпольное производство, подпольный игровой бизнес и др.);
- 5) предпринимательство в условиях институциональной трансформации (1990 г. – настоящее время). В 1990-е гг. рост «теневое-

го» предпринимательства и криминальных структур его защиты и финансирования, в настоящее время – рост легального предпринимательства и развитие легальных институтов его поддержки, защиты и финансирования, при формировании внутри легального бизнеса (в самих компаниях) «теневого ядра», т.е. «группы влиятельных лиц, использующих свои служебные полномочия главным образом для достижения частных интересов» (Наймушин, 2016, с. 57).

Исследование места и роли ценностей, мотивов и стимулов хозяйственной деятельности в структуре факторов, влияющих на институт предпринимательства в России, проведенное автором (Сазанова, 2017в), показало, что базовые религиозные (светские) ценности общества являются *«ценностной платформой»*, устойчивой во времени и пространстве, и во многом определяют ценности хозяйственной деятельности, а они, в свою очередь, – ценности предпринимательской деятельности. Ценности определяют *мотив предпринимательской деятельности как конкретизированную потребность, побудительную причину поведения и действий*. Мотив, в свою очередь, определяет реакцию на стимулы (*события, обстоятельства, подталкивающие человека к конкретным действиям*), возникающие в результате политических и институциональных изменений. Выборочная реакция на стимулы определяется не столько их собственными характеристиками (сила и (или) слабость в отношении сокращения/роста трансакционных издержек, уровня доверия, спецификации прав собственности, выбора эффективных технологий и т.д.), сколько мотивами хозяйственной деятельности, обусловленными ценностным выбором самого субъекта (выбор сферы предпринимательства, склонность к риску, склонность к обману/честности и т.д.).

Если изменение стимулов не противоречит мотивам и стимулам, то оно достаточно быстро и эффективно влияет на предпринимательскую деятельность, способствуя распространению новых видов товаров, услуг

и т.д. Но если изменение стимулов противоречит существующим мотивам и лежащим в их основании ценностям, то стимулы не будут результативными, пока не произойдут изменения ценностей, а затем – мотивов. Примером могут служить *«трезвеннические бунты»* 1859–1860 гг. в России (Вардугин, 2004): стимулирование государством распространения винопития вызвало не только неожиданный рост его распространения, рост доходов питейных заведений и государства, но также и бунты населения, поскольку противоречило ценностям трезвости и мотивам хозяйственной деятельности (торговля спиртным не считалась общественнополезной деятельностью, «промыслом»). Впоследствии только изменения в общественных ценностях и обусловленные ими изменения в ценностях хозяйственной деятельности повлекли изменения в ценностях предпринимательской деятельности, а производство, продажа и потребление алкогольной продукции пошли более быстрыми темпами.

Таким образом, место и роль ценностей и стимулов хозяйственной деятельности в структуре факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность и институт предпринимательства, определяются тем, что ценности формируют мотивы, а они, в свою очередь, – стимулы предпринимательской деятельности, что обуславливает рост (или снижение) уровня доверия, склонности к риску, сопротивления инновациям, склонности к оппортунизму и оппортунизму.

Если главной ценностью предпринимательской деятельности является личная выгода, а мотивом – стремление ее максимизировать, то при соответствующих стимулах предприниматель будет склонен к пред- и послеконтрактному оппортунизму (неуплата налогов, невыплата полного вознаграждения работнику, введение в заблуждение клиентов и партнеров и т.д.). Такое положение требует дополнительных институтов мониторинга и контроля (проблемы *«контроля над контролером»* и *«дурной бесконечности»*), а значит, будут дополнительно расти общественные трансакционные издержки.

Решением проблемы могут стать изменение ценностей предпринимательской деятельности, обусловленных ими мотивов и создание набора стимулов, препятствующих оппортунистическому поведению. Это позволит согласовать личный интерес предпринимателя с интересами общества, сократит транзакционные издержки, связанные с мониторингом, предупреждением и преодолением оппортунизма, и повысит эффективность предпринимательской деятельности в целом, а значит, создаст благоприятные условия для устойчивого развития самого института предпринимательства.

Таким образом, именно ценности хозяйственной деятельности создают условия для формирования стимулов, способствующих развитию предпринимательской деятельности и института предпринимательства.

За последние 10–15 лет институциональная и экономическая среда предпринимательства в значительной степени улучшилась, несмотря на внешние вызовы (экономический кризис, санкции и т.п.), что констатируют авторитетные международные источники (Восстановление экономики России..., 2017). Растет положительное отношение населения к предпринимательству в целом, но в то же время остаются «серые» заработные платы, а значит, и «серая» бухгалтерия (Силуанов...). Изменение стимулов (цифровой контроль) только отчасти дает эффективный результат, поскольку порождает оппортунизм населения (переход к наличным расчетам и др.). Следовательно, без изменения ценностей предпринимательства и предпринимательской деятельности (а значит, без изменения общественных ценностей) невозможно разрешить эту проблему.

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Построение структурной модели института предпринимательства на основе

методологии старого институционализма включает следующие этапы: выделение аналитических обобщений («основ»); выделение «реальных типов»; формулировка гипотез; объединение гипотез в структурную модель.

Аналитические основы:

- общество неоднородно, оно состоит из социальных групп, объединяющих людей со схожими личными особенностями («врожденные инстинкты» Веблена), видами деятельности (ремесло, искусство, предпринимательство), ценностями, нормами поведения, стереотипами мышления («предрассудки» Веблена) и процедурами их трансляции последующим поколениям;

- ценности общества неоднородны, у различных социальных групп существуют свои ценности (разделяемые членами этих групп), а также ценности общества в целом (разделяемые всеми членами общества);

- пространство ценностей подвижно, в него проникают ценности других обществ, а ценности отдельных социальных групп могут проникать из одной социальной группы в другую;

- между ценностями возможны отношения согласия, дихотомии и конфликта.

«Реальные типы»:

- одной из социальных групп является предпринимательство – группа людей, объединенных особыми личностными характеристиками, обусловленными такими врожденными инстинктами, как инстинкт стяжательства, праздное любопытство, инстинкт соперничества, а также предпринимательской деятельностью, специфически присущими ценностями, правилами, нормами поведения, процедурами передачи своих характерных ценностных и поведенческих особенностей последующим поколениям;

- ценности предпринимательства находятся во взаимосвязи с ценностями общества (ценностями хозяйственной деятельности), эволюционируют вместе с ними;

- в ценностное пространство российского предпринимательства в различные

исторические периоды проникали ценности зарубежного, а также криминального предпринимательства;

- в различные исторические периоды существовали как согласованность, так и дихотомия конфликта ценностей российского предпринимательства: между ценностями, основанными на православной хозяйственной этике (до революции 1917 г.), гражданскими ценностями служения обществу (советский период), с одной стороны, и ценностями, основанными только на рациональной (до революции 1917 г.) и криминальной (1990 г.) хозяйственной этике, с другой.

Гипотезы:

- на предпринимательство и предпринимательскую деятельность влияют экономические, политические, институциональные, культурные и межкультурные факторы;

- изменение стимулов хозяйственной/предпринимательской деятельности имеет различный результат в различных системах ценностей;

- ценности определяют мотивы хозяйственной/предпринимательской деятельности, а мотивы, в свою очередь, – выборочную реакцию предпринимателей на стимулы;

- согласование стимулов с ценностями делает их более результативными;

- ценности по отношению к отдельному субъекту экзогенны (объективны), мотивы имеют объективно-субъективный характер; стимулы эндогенны.

Структурная модель:

- структурная модель создает образ института предпринимательства в двух «проекциях» (измерениях): внешней и внутренней. Между этими «проекциями» существует кумулятивная обратная причинно-следственная связь.

Концепция кумулятивной причинной связи в экономике была описана Т. Вебленом: «слабое возмущение может стать причиной широкомасштабного расстройств» (Веблен, 2007, с. 28) и развита Г. Мюрдалем (Myrdal, 1968), который обосновал, что кумулятивная связь основана на существовании такой вза-

имозависимости всех факторов в социальной системе, при которой любое изменение к какому-либо фактору вызывает изменения в других факторах, и благодаря процессу взаимодействий вся система получает импульс к движению в направлении первоначального изменения, но заходит значительно дальше него. Причинно-следственная связь может быть прямой, когда причина влияет на следствие, и обратной, когда следствие влияет на причину.

В «первом измерении» институт предпринимательства представляет собой структурную модель в контексте институциональной среды. Составляющими частями институциональной среды являются институты: правовые, управления, культурно-религиозные и социум. В свою очередь, составляющей правовых институтов являются организационно-правовые формы бизнеса; институтов управления – методы управления организацией и ведения бизнеса; культурно-религиозных институтов – ценности предпринимательства. Между всеми составляющими существуют кумулятивные обратные причинно-следственные связи, которые изменяются под влиянием хозяйственной практики в ходе исторического процесса, изменяя и части, и целое. Так, изменение хозяйственной практики в XVI–XVIII вв. (расширение международной торговли) и институциональные изменения в XX в. (трансформация от рынка к плану, и наоборот) в России вызвали изменение ценностей, мотивов и стимулов предпринимательской деятельности, что повлекло изменение и самого института, а это, в свою очередь, повлияло на выбор методов управления, организационно-правовых форм предпринимательской деятельности и т.д.

Именно изменения в ценностях российского предпринимательства, особенно в XX в. (Сазанова, 2017в, 2017г), обусловили возникновение такой организационно-правовой формы, как «общество с ограниченной ответственностью». Выбирая эту форму, предприниматель, с одной стороны, минимизирует свои риски, но, с другой, по отношению к социуму он выбира-

ет «стратегию оппортуниста» (термин автора), всегда готового отказаться от ответственности по ранее взятым обязательствам, продав или закрыв свой бизнес через 3–4 года. Еще одним следствием «стратегии оппортуниста» является «теневая бухгалтерия», которая сама является следствием оппортунизма государства (именно так предприниматели 1990-х гг. восприняли неспособность государства защитить их от рэкета и бандитизма). Усилия государства, направленные на снижение издержек выхода из «теневой» экономики, не дают должного, по мнению автора, результата в силу произошедших негативных изменений ценностей предпринимательства.

Во «втором измерении» составляющими структуры института предпринимательства являются: 1) ценности предпринимательской деятельности, стереотипы мышления, или предрассудки (мыслительные и поведенческие установки, предшествующие рациональному мышлению); 2) мотивы предпринимательской деятельности; 3) формальные и неформальные правила, структурирующие хозяйственное поведение людей и создающие стимулы предпринимательской деятельности.

Институт предпринимательства в силу неразрывной связи с институциональной средой меняется под влиянием изменений ценностей, методов ведения бизнеса, его правового регулирования. Эти изменения выражаются в выборе мотивов хозяйственной деятельности (самообогащение или служение делу и обществу), реакции на стимулы (выбор в пользу «теневой» или легальной деятельности, формы организации бизнеса, методов управления организацией и бизнесом), что неизбежно отражается на отношении общества к предпринимательской деятельности. В России по-прежнему предприниматель не пользуется должным уважением общества, что обусловлено, на наш взгляд, «ловушкой взаимного оппортунизма» (термин автора). Выходом из этой ловушки могут стать только изменения в ценностях хозяйственной деятельности, которые должны происходить в неразрывной связи с изменениями правовых

институтов и институтов управления. Оппортунизм не должен иметь поддержки ни в формальных, ни в неформальных институтах.

Представленная структурная модель не является законченной и неизменной, поскольку этого не предполагает сам метод структурного моделирования. Модель углубляет и расширяет знания об институте предпринимательства, но нуждается в постоянной проверке фактами и актуализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование института предпринимательства на основе структурного моделирования как метода старого институционализма позволило сформулировать следующие основные результаты:

1) установлено, что основной проблемой отечественного предпринимательства является оппортунизм: между предпринимателями и государством («серая» бухгалтерия); предпринимателем и наемным работником («серые» заработные платы, высокая текучесть кадров, слабая компетентность); предпринимателем и контрагентами (короткий период существования малых и средних предприятий (3–4 года));

2) обосновано, что существенную роль в развитии института предпринимательства играют ценности предпринимательской деятельности;

3) установлена взаимосвязь между ценностями, мотивами и стимулами предпринимательской деятельности;

4) построена структурная модель института предпринимательства на основе методологии старого институционализма.

Осуществленное в настоящей работе исследование расширяет и углубляет знания об институте предпринимательства в России, основных этапах его становления и развития, его месте в институциональной среде в целом, а также факторах динамики на основе

методологии институциональной экономической теории. Структурная модель института предпринимательства отражает особенности российской институциональной среды, раскрывает взаимосвязь института предпринимательства с институтами управления, культурно-религиозными и правовыми институтами, а также обществом в целом.

Список литературы

- Вардугин В.И. «Ты меня уважаешь?» Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2004. 84 с.
- Веблен Т. Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007.
- Влияние экосистемы МСП на мировую экономику // ПМЭФ'2017. Превью от 26.05.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4278934>.
- Восстановление экономики России: насколько устойчивы признаки роста? Группа Всемирного банка. Доклад об экономике России. 2017. № 38 (ноябрь). С. 37. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer>.
- Ерзюкян Б.А. Институциональные факторы эволюции социальных порядков // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 69–86.
- Ерзюкян Б.А. Когнитивные аспекты институционального развития общественных систем // Terra Economicus. 2014a. № 1. С. 53–72.
- Ерзюкян Б.А. Модернизация социальных порядков и возможности экономической науки // Мир перемен. 2014b. № 4. С. 73–89.
- Золин П.М. Проблемы регионального предпринимательства в России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 11 (111). С. 2–11.
- Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- Качалов Р.М., Слепцова Ю.А. Идентификация факторов риска на основе декомпозиции экономического пространства предприятия // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2016. № 14 (396). С. 86–94.
- Качалов Р.М., Плетененко О.А., Прокофьев А.Н., Яковлева Н.В. Эмпирический анализ отношения российских предпринимателей к проблеме управления экономическим риском. Часть 1 // Российский экономический барометр. 2016. № 3 (63). С. 11–21.
- Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015. № 12 (380). С. 51–59.
- Кирдина-Чэндлер С.Г., Холл Д. Кооперация versus конкуренция в трудах российских эволюционистов // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 1. С. 6–26. URL: <http://hjournal.ru/journals/journal-of-institutional-studies.html>.
- Клейнер Г.Б. Системная координация и развитие экономики // Цивилизация знаний: российские реалии: Труды Семнадцатой международной научной конференции. М.: Изд-во Российского нового университета, 2016. С. 16–19.
- Клейнер Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 13–24.
- Наймушин В.Г. Современные вертикально-интегрированные корпорации как основа возрождения и развития промышленности России // Экономическая наука современной России. 2016. № 1 (72). С. 55–61.
- Предпринимательство: учебник / под ред. В.Я. Горфинкеля, Г.Б. Поляка, В.А. Швандара. М.: ЮНИТИ, 2010. С. 329–330.
- Опора России. Годовой отчет. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://opora.ru/upload/iblock/ba1/ba1ba1d484a4592093a82070f3bb2369.pdf>.
- Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 25–50.
- Сазанова С.Л. Исследование содержания и основных этапов эволюции ценностей и стимулов хозяйствования в России (XVII–XVIII вв.) // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016a. № 9. С. 50–57.

Сазанова С.Л. Эволюция ценностей и стимулов хозяйствования в России (XIX–XXI вв.): содержание, основные этапы. Факторы динамики предпринимательства и предпринимательской деятельности в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016б. № 12. С. 26–31.

Сазанова С.Л. Институт предпринимательства в институциональном пространстве России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017а. № 9. С. 109–113.

Сазанова С.Л. Исследование взаимосвязи динамики института предпринимательства, предпринимательской деятельности и динамики ценностей и стимулов хозяйствования // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017б. № 6. С. 88–91.

Сазанова С.Л. Место и роль ценностей и стимулов хозяйственной деятельности в структуре факторов, влияющих на предпринимательскую деятельность и институт предпринимательства в России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2017в. № 3. С. 31–35.

Сазанова С.Л. Ценности и стимулы хозяйствования как факторы развития предпринимательства в России // Проблемы теории и практики управления. 2017 г. № 6. С. 136–142.

Силуанов А.Г. Объем «серого» фонда зарплат в России превышает 10 трлн рублей в год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/finance/20apr2017/siluanov.html>.

Статистика бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://vawilon.ru/statistika-biznesa/#i-2>.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru>.

Тамбовцев В.Л. Стратегическая теория фирмы. Состояние и возможное развитие // Российский журнал менеджмента. 2010. Т. 8. № 1. С. 5–40.

Myrdal G. Asian drama: An inquiry into the poverty of nations. Santa Monica: RAND Corporation, 1968.

Ramstad Y. A pragmatist's quest for holistic knowledge: The scientific methodology of John R. Commons // Journal of Economic Issues. 1986. Vol. XX. № 4. Dec. P. 141–144.

Wilber C.K., Harrison R.S. The methodological basis of institutional economics: Pattern model, storytelling, and holism // Journal of Economics Issues. 1978. Vol. XII. № I. March.

Рукопись поступила в редакцию 01.02.2018 г.

STRUCTURAL MODELING OF INSTITUTE OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

S.L. Sazanova

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-1(84)-34-48

Svetlana L. Sazanova, Moscow State University of Management, Moscow, Russia, sazanova@mail.ru

Acknowledgment. The work was carried in the framework of the RFBR grant (project № 16-02-50141-OGN).

Entrepreneurship plays an important role in the modern global economy; the share of products of small and medium enterprises in the gross product and exports not only of the developed but also of developing countries is growing. Innovation processes cover all sectors of the economy, and more and more people are involved in entrepreneurial activity, which contributes to the penetration of entrepreneurial thinking and business values in all areas of the socio-economic life of society. The Institute of Entrepreneurship plays an increasingly prominent role in the institutional environment of socio-economic systems. This actualizes the problem of studying the relationship of the institution of entrepreneurship with the institutions of law, culture, management. This requires a methodology that allows you to explore the impact on the institute of entrepreneurship not only economic, but also non-economic factors. The methodology of the “old” institutionalism possesses such a tool, it is structural modeling (pattern modeling), which allows to explore the diversity of interrelationships of the institution of entrepreneurship with other components of the institutional and economic environment. The article explored the

features of the development of the institution of entrepreneurship in Russia, established the relationship between the institution of entrepreneurship, values, motives and incentives for entrepreneurial activity, built a structural model of the institution of entrepreneurship based on the methodology of the old institutionalism (pattern modeling). The structural model of the institution of entrepreneurship reveals the relationship between the institution of entrepreneurship, the values of entrepreneurial activity, its motives and incentives; as well as the relationship between the institution of entrepreneurship with the institutions of governance, cultural and religious institutions, legal institutions and society.

Keywords: institute of entrepreneurship, institutional environment, structural modeling, structural model, values of entrepreneurship, motives and incentives of entrepreneurial activities.

JEL: M21.

References

- Development strategy of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation for the period up to 2030 [Electronic resource]. URL: <http://economy.gov.ru> (in Russian).
- Entrepreneurship (2010): Textbook. Ed. V.Ya. Gorfin- kel, G.B. Pole, V.A. Shwandar. Moscow, UNITY, pp. 329–330 (in Russian).
- Erznkyan B.A. (2013). Institutional factors of social order evolution. *Journal of Economic Theory*, no. 4, pp. 69–86 (in Russian).
- Erznkyan B.A. (2014a). Cognitive aspects of the institutional development of social systems. *Terra Economicus*, no. 1, pp. 53–72 (in Russian).
- Erznkyan B.A. (2014b). Modernization of social orders and the possibility of economic science. *World of Change*, no. 4, pp. 73–89 (in Russian).
- Inglehart R., Velzel K. (2011). Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development. Moscow, New Publishing House, 464 p. (in Russian).
- Kachalov R.M., Sleptsova Yu.A. (2016). Identification of risk factors based on the decomposition of the economic space of the enterprise. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 14 (396), pp. 86–94 (in Russian).
- Kachalov R.M., Pletenenko O.A., Prokofev A.N., Yakovlev N.V. (2016). An empirical analysis of the attitude of Russian entrepreneurs to the problem of management of economic risk. Part 1. *Russian Economic Barometer*, no. 3 (63), pp. 11–21 (in Russian).
- Kirdina S.G. (2015). Methodological institutionalism and meso level social analysis. *Sociological Research*, no. 12 (380), pp. 51–59 (in Russian).
- Kirdina-Chandler S.G., Hall D. (2017). Cooperation versus competition in the works of Russian evolutionists. *Journal of Institutional Studies*, vol. 9, no. 1, pp. 6–26 (in Russian).
- Kleiner G.B. (2016). Systemic coordination and the development of the economy. *The Civilization of knowledge: The Russian realities*. Proceedings of the Seventeenth international scientific conference, pp. 16–19 (in Russian).
- Kleiner G.B. (2017). Systematic upgrading of domestic enterprises: Theoretical rationale, concepts, principles. *Regional Economy*, vol. 13, no. 1, pp. 13–24 (in Russian).
- Myrdal G. (1968). Asian drama: An Inquiry into the poverty of nations. Santa Monica: RAND Corporation.
- Naimushin V.G. (2016). Modern vertically integrated corporations as the basis for the revival and development of industry in Russia. *Economics of Modern Russia*, no. 1 (72), pp. 55–61 (in Russian).
- Polterovich V.M. (2001). Transplantation of economic institutions. *Economic Science of Modern Russia*, no. 3, pp. 25–50 (in Russian).
- Ramstad Y. (1986). A pragmatist's quest for holistic knowledge: The scientific methodology of John R. Commons. *Journal of Economic Issues*, vol. XX, no. 4, Dec., pp. 141–144.
- Reliance Russia. (2017). Annual report. 2017 [Electronic resource]. URL: <http://opora.ru/upload/iblock/ba1/ba1ba1d484a4592093a82070f3bb2369.pdf> (in Russian).
- Sazanova S.L. (2016a). Study of the content and main stages of the evolution of values and incentives for managing in Russia (XVII–XVIII centuries). *University Bulletin (State University of Management)*, no. 9, pp. 50–57 (in Russian).
- Sazanova S.L. (2016b). The evolution of values and incentives business in Russia (XIX–XXI cen-

- turies): The content of the main stages. Factors affecting the dynamics of entrepreneurship and entrepreneurial activity in Russia. *University Bulletin (State University of Management)*, no. 12, pp. 26–31 (in Russian).
- Sazanova S.L. (2017a). Institute of entrepreneurship in the institutional environment of Russia. *University Bulletin (State University of Management)*, no. 9, pp. 109–113 (in Russian).
- Sazanova S.L. (2017b). A study of the relationship of the dynamics of entrepreneurship, entrepreneurship and the dynamics of values and incentives of management. *University Bulletin (State University of Management)*, no. 6, pp. 88–91 (in Russian).
- Sazanova S.L. (2017c). The place and role of values and incentives of economic activity in the structure of factors influencing entrepreneurial activity and Institute of entrepreneurship in Russia. *University Bulletin (State University of Management)*, no. 3, pp. 31–35 (in Russian).
- Sazanova S.L. (2017d). Values and incentives of management as factors of development of entrepreneurship in Russia. *Problems of the Theory and Practice of Management*, no. 6, pp. 136–142 (in Russian).
- Siluanov A.G. The volume of the “gray salary fund in Russia exceeds 10 trillion rubles per year. [Electronic resource]. URL: <https://www.newsru.com/finance/20apr2017/siluanov.html> (in Russian).
- Statistics business. [Electronic resource.] URL: <http://vavilon.ru/statistika-biznesa/#i-2> (in Russian).
- Tambovtsev V.L. (2010). A strategic theory of the firm. Status and possible development. *Russian Management Journal*, vol. 8, no. 1, pp. 5–40 (in Russian).
- The influence of the ecosystem for SMEs and the global economy. (2017). SPIEF in 2017. Preview of 26.05.2017 [Electronic resource]. URL: <http://tass.ru/pmef-2017/articles/4278934> (in Russian).
- The recovery of the Russian economy (2017): How sustainable signs of growth? World Bank Group. The report on the Russian Economy, 38 (November), 37. [Electronic resource]. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (in Russian).
- Vardugin V.I. (2004). “Do you respect me?” Saratov: Privolzhskoe Publishing Company, 2004. 84 p. (in Russian).
- Veblen T. (2007). The theory of a business enterprise. Moscow, Delo (in Russian).
- Wilber C.K., Harrison R.S. (1978). The methodological basis of institutional economics: Pattern model, storytelling, and holism. *Journal of Economics Issues*, vol. XII, no. 1, march.
- Zolin P.M. (2009). Problems of regional entrepreneurship in Russia. *Regional Economy: Theory and Practice*, no. 11 (111), pp. 2–11 (in Russian).

Manuscript received 01.02.2018